

Парус надежды

ВЫСТАВКИ

В конце прошлого года исполнилось 80 лет одному из крупнейших мастеров советской живописи, народному художнику СССР Эдуарду Фридриховичу Калныньшу. В залах Академии художеств СССР, к числу действительных членов которой он принадлежит, показана персональная выставка его произведений — первая в Москве. Мастер долго готовился к ней.

Экспозиция получилась многообразной и гармоничной, как морская стихия, поэзией которой так увлечен латышский художник.

Первые уроки живописи он получил в годы гражданской войны в далеком Томске. Окончил Латвийскую академию художеств у известного художника профессора В. Пурвита, учившегося в Петербурге у А. Куинджи. И достойно продолжил полученную от учителя эстафету — нашел в изображении природы свой путь.

Казалось бы, сложно искать сейчас общее в искусстве мастеров, творчество которых отделило друг от друга многими десятилетиями, внушительным рядом событий огромного исторического значения. И тем не менее в лучших произведениях искусства социалистического реализма всегда ощущается кровная связь с классическим прошлым, с масштабностью и проникновенностью художественного мышления классиков отечественной культуры. Ощущается она и в искусстве Э. Калныньши, ощущается в серьезности, добротности, красоте, масштабности и романтичности его живописи.

Он рано нашел свои мотивы и пристрастия. Сначала это были узкие улочки древней Риги, затем каналы с застывшими на их берегах глухими стенами старых предприятий и складов. Поле зрения молодого художника все время расширялось. Из каналов он, подобно лодке, вышел на простор полноводной Даугавы, а затем устремился и далее.

Но на пути к Рижскому заливу была примечательная «остановка», ставшая вехой творчества, а первым крупным успехом. Он создал жанровую картину «Плотовщики» (1935 г.). На ней изо-

бражены безработные, молчаливо коротающие время на мокрых бревнах у берега реки. В этом полотне проявилось замечательное композиционное и колористическое мастерство живописца.

Через десять лет он снова написал молчаливых мужчин у воды («Новые паруса», 1945 г.). Но с совершенно другим настроением. Те играли в карты. Эти шли паруса для рыбачьей лодки. За ними виднеются низкий песчаный берег с темными силуэтами лодок и простор залива. Весь пейзаж пронизан светом, ощущением близкого появления солнца. Калныньш сумел выразить общие чувства того времени — отошла мрачная пора гитлеровской оккупации, светло и радостно зазвучала мелодия новой жизни, еще трудной, но полной надежд на лучшее будущее. Так «рыбацкий» жанр перерос в полотно исторического значения.

К. Паустовский писал в свое время, что художники должны учиться чувству красок около моря. Эту истину доказал своим творчеством Э. Калныньш. Он подолгу жил на взморье, увлеченно изучал различные состояния воды и неба, вслушивался в гул прибоя, в стоны сосен на дюнах, выходил с рыбаками на промысел. Горизонт манил его. Что за его чертою?

И чтобы выяснить это, он становится яхтсменом. Яхта «Виравиксне» («Радуга») стала для него на годы инструментом познания моря, тайн его состояния. Суденышко в свое время часто отдавало якорь в рыбацких гаванях Рижского залива, забиралось на север Балтики. Впечатления, почерпнутые в ходе плаваний и гонок, легли в основу подлинного шедевра советской

маринистики. Речь идет о картине «Седьмая Балтийская регата» (1954 г.), хранящейся теперь в Государственной Третьяковской галерее. Внешне это полотно выглядит очень просто. Почти всю плоскость холста занимают полотняные крылья двух крейсерских яхт. Суда идут с попутным ветром, под острыми форштевнями кипят буруны. На горизонте лепестки парусов оставших соперников. Вот, собственно, и все. Гораздо богаче подтекст этого произведения. Образ, созданный художником, выходит за пределы, обозначенные названием. Глядя на быстрый бег легких парусников по взбаламученному штормом Балтийскому морю, понимаешь — художник думал о стремительном времени, об окружающих его людях, о новых горизонтах, открывающихся перед ними, словом, о многом.

Эдуард Калныньш много повидал. Он выходил в Атлантику («Латвийские рыбаки в Атлантике», 1957 г.), видел Тихий и Индийский океаны. Но предметы его нежной и непреходящей привязанности — Балтика, Рижский залив, природа родного края. Глядя на его этюды, пейзажи, сделанные в этих местах, вспоминаешь известные слова о том, что живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них смотрели с любовью.

Именно так смотрим мы вслед за художником сегодня на рыбацьи поселки и порты, на черные лодки и коптильни, на развешанные сети, на узкие устья речек и ручьев, на горы облаков, вставших над невидимым из-за мглы горизонтом. Захватывают проникновенная чистота живописи и увлеченность мастера самыми простыми и вместе с тем глубокими мотивами.

В последние годы художник обратился к мотиву прибоя. Это удивительные картины «Рижское взморье», «Волны», полные энергии, пафоса, природных сил, ритмического движения воды и нежности гладкого песка, только что смоченного морем. Мощь взъясательной кисти талантливой мастера и мудрая любовь к природе...

Т. ЯНСОН.